УДК 811.16’373.211

НОМИНАЦИЯ ВНУТРИГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ У СЛАВЯН: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

Ю.Л. НИКИТИНА
(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)

Исследуется проблема сопоставительного изучения урбанонимиконов славянских стран. Проанализированы номинационные и структурные особенности славянских урбанонимов на материале внутригородских названий Минска, Варшавы и Софии. Предпринятый автором анализ названий, мотивированных местными топонимами, позволил выявить особенности их функционирования на современном этапе как языковых знаков, являющихся памятниками истории и культуры. Автор систематизировал современные наименования славянских внутригородских объектов, определил общее и специфическое в урбанонимных системах изучаемых городов. Несмотря на то, что исследуемые урбанонимы относятся к зонам с близкими культурными традициями, урбанонимикон каждого города обладает своим национальным своеобразием.

Введение. Урбанонимика в последние годы привлекает всё больший интерес. При этом чем глубже разрабатывается проблематика, тем в более расчленённом подходе нуждается. На современном этапе учёные-ономасты активно разрабатывают те аспекты, которые в предшествующий период развития урбанонимики не получили должного освещения в научной литературе.

Изучение географических названий ведётся на новом уровне, который представляет собой комплексный подход к наименованию как объекту анализа. Предметом анализа становятся как названия внутригородских объектов отдельных городов, так и целого региона. Учёные-ономасты, начав с исследований внутригородских объектов отдельного города, на данном этапе развития урбанонимики акцентируют внимание на комплексном анализе названий целого региона [1 – 3].

Известны исследования, в которых объектом анализа выступают внутригородские наименования отдельных славянских стран. Так, изучению урбанонимии Беларуси посвящены исследования А.М. Мезенко [4], урбанонимии Польши – исследования К. Хандке [5], урбанонимии Болгарии – исследования Н. Ковачева [6]. Исследуется феномен переименований как результат топонимических изменений в связи с изменением общественной жизни и культуры [7]. Активно развивается историческая топонимика, объединяющая в себе накопленный опыт в области этнической истории, исторической географии, этнолингвистики.

Продуктивным на современном этапе оказывается сравнительно-сопоставительный анализ урбанонимов, созданных в одном языке, с внутригородскими названиями, созданными в других языках. Создаются работы по сопоставлению урбанонимиконов различных стран [8], уделяется внимание лингвокультурологическому аспекту изучения урбанонимов [9]. Появляются научные труды, связывающие имена собственные с культурными особенностями народа, говорящего на данном языке [10]. Сравнительно-сопоставительный анализ урбанонимов на материале английского, русского и французского языков осуществила Е.А. Сизова [11].

Однако до настоящего времени в урбанонимике отсутствуют сравнительно-сопоставительные описания восточно-, южно- и западнославянских систем наименований внутригородских объектов, не выявлены сходства и отличия этих систем.

Всесторонний анализ урбанонимных единиц необходим для ликвидации лакун, связанных с неразработанностью данной области ономастики.

Проанализированный материал свидетельствует, что в системе славянских внутригородских наименований продуктивными урбанонимообразующими основами являются антропонимы, топонимы (ойконимы, другие виды урбанонимов, хоронимы, гидронимы, оронимы), геортонимы, библионимы и некоторые другие.

Предпринятый нами анализ урбанонимов Беларуси, Польши и Болгарии (анализировались урбанонимиконы городов Минска, Варшавы и Софии), на материале названий, мотивированных местными топонимами, позволит выявить особенности их функционирования на современном этапе как языковых знаков, являющихся памятниками истории и культуры.

Основная часть. Наименования, мотивированные местными топонимами, широко представлены в славянских урбанонимных системах (45,4 % – Беларусь; 10,5 % – Польша; 8,3% – Болгария).

Под местными топонимами мы понимаем собственно названия внутригородских объектов (*урбанонимы*), собственные имена природных физико-географических микрообъектов, созданных человеком и имеющих узкую среду употребления (*микротопонимы*), собственные имена водных объектов (*гидронимы*) и собственные имена рельефа земной поверхности (*оронимы*), функционирующие в пределах исследуемых городов.

Некоторые населённые пункты со временем вошли в состав городов, однако их названия не перестали существовать и сохранились в урбанонимах. Данные наименования зачастую содержат в себе как лингвистическую информацию, так и информацию общеисторического характера и, отражая реалии своего времени, являются своеобразными памятниками определённой эпохи.

Так, ***белорусские урбанонимы*** фиксируют наименования поселков, урочищ, предместий, фольварков, сел, деревень, которые в разное время были присоединены к городу: *мр-н Домбровка, ул. Затишье, ул. Красная Слобода.* В большинстве случаев подобные наименования образовались путем перенесения названия населённого пункта на именуемый внутригородской объект: *ул. Малявки, мр-н Новка*. Некоторые из них подверглись трансформации: *Миколаевская ул.* (село Миколаевщина), *Добромысленский пер.* (урочище Добрые Мысли), *Долгобродская ул.* (урочище Долгие Броды), *Городецкая ул.* (деревня Городец).

Возникновение ***польских урбанонимов*** по историческим названиям населённых пунктов, вошедших со временем в состав города, относятся главным образом к XVIII веку, характеризовавшемуся интенсивным развитием городов, расширением их границ: *ul. Solec, Grochowska ul., Praska ul., Nowogrodzka ul., ul. Nowy Świat*. Преобладающее большинство названий данной группы представляют собой отойконимные дериваты.

В пределах ***болгарской урбанонимной системы*** в группе наименований внутригородских объектов, мотивированных местными топонимами, следует отметить урбанонимы, образованные от городских микротопонимов, на долю которых приходится значительный процент (6,7 %): *ул. Боянско езеро, ул. Булина ливада, ул. Беримирски извор.* Для болгарских урбанонимов, мотивированных микротопонимами, характерно включение в проприальную часть урбанонима географического термина: *ул. Първанова чешма, ул. Беримирска вода.* Отметим, что географический термин проприальной части урбанонимной формулы не онимизируется и пишется со строчной буквы.

В целом внутригородские объекты Болгарии названы по самым разнообразным местным географическим объектам:

- водным (*ул. Боянски водопад, ул. Владайска река, ул. Когичин кладенец, ул. Първанова чешма*);
- объектам рельефа земной поверхности (*ул. Бадемова гора, ул. Манова могила, ул. Добринова скала, ул. Яворова чука*);
- названиям полян, лугов, низин (*ул. Церова поляна, ул. Люлинска котловина, ул. Балеви ливади*).

Таким образом, материалы исследования свидетельствуют о том, что в качестве основообразующих в данном разряде оттопонимных славянских урбанонимов белорусской и польской системы внутригородских названий чаще всего используются ойконимы, а в болгарской – местные микротопонимы. Названия, образованные от других урбанонимов, характеризуются наличием в их структуре одной и той же проприальной части.

Белорусские отурбанонимные внутригородские названия представлены несколькими типами:

- единицы, входящие в ***первый тип***, различаются лишь географическим термином и составляют 6,5 % от общего количества исследуемых единиц: *ул. Бумажкова, пер. Бумажкова, пр. Бумажкова.* Как правило, в данном случае линейные объекты мелких размеров (переулков, проездов) носят названия ближайших улиц: *Профсоюзная ул. – Профсоюзный пер. – Профсоюзный пр.*;
- урбанонимы *второго типа* включают в свой состав дифференцирующие определения и разные географические термины (19,5 %): *ул. Артема, 1-й пер. Артема, 4-й пр. Артема*; *1-й Гольшанский пер., 3-й Харьковский пер., 3-й Лепельский пер.* Числительные в данном случае являются дифференцирующими маркерами, то есть способствуют более точному выполнению урбанонимами адресной функции;
- для названий ***третьего типа*** свойственно своеобразное «временное» значение, которое постепенно утратилось: *Старовиленская ул.– Нововиленская ул.*

В польской и болгарской системе внутригородских наименований отурбанонимные образования не получили такого широкого распространения, как в белорусской. Названия с «временным значением» (*Nowomejska ul., Nowodworska ul.*) построены в польской урбанонимной системе по такому же образцу, как и в белорусской. Среди польских названий этого типа также встречаются конструкции, построенные путём введения в структуру проприальной части урбанонима географического определения пространственного типа (*ulica Dunaj: ul. Szeroki Dunaj, ul. Wąski Dunaj*).

Названия, различающиеся лишь географическим апеллятивом, отмечены и в болгарской урбанонимной системе: *ул. Брюксел, бул. Брюксель*; *ул. Лъвов мост, пл. Лъвов мост*. В Болгарии довольно много продублированных названий внутригородских объектов. Так, в Софии около 200 улиц носят одинаковые названия. Данные наименования находятся в разных частях города и их следует отнести к особому случаю проявления урбанонимической иррадиации. Необходимо отметить специфическую группу болгарских отурбанонимных наименований, представляющих собой результат перенесения на определённый внутригородской объект полной урбанонимной модели другого – географического апеллятива и прориальной части: *ул. Алея Флойд Бляк, ул. Предгарова площад, бул. Ботевградско шосе.*

В исследуемых польской и болгарской системах внутригородских названий отурбанонимные конструкции представлены главным образом наименованиями, в основе которых находятся названия внутригородских сооружений. Так, в польском урбанонимиконе зафиксированы единицы, образованные от названий бывших имений (*Koszykowa ul., Ordynacka ul.*) и питейных заведений (*Żelazna ul., ul. Rozbrat*).

В болгарских названиях в качестве мотивирующих основ выступают наименования не только местных, но и известных архитектурных сооружений других районов страны: *ул. Делийска воденица, ул. Боянски манастир, ул. Маркова баня, пл. Лъвов мост, ул. Дряновски манастир, ул. Рилска обител.*

Отдельно выделим единицы, связанные с названиями культовых сооружений (церквей, монастырей, часовен): *ул. Свето преображение, пл. Свети Дух, ул. Бяла черка* (Болгария); *ul. Bożego Miłosierdzia, ul. Bożego Ciała, pl. Św. Ducha* (Польша).

«Мотивация городских топонимов наименованиями церквей и монастырей – это ономастическая универсалия, характерная по крайней мере для всех территорий и стран, где распространено христианство» [12, с. 124].

В современной белорусской урбанонимной системе большое количество данных урбанонимов, несущих ценную историко-культурную информацию, не сохранилось: «В период с 1917 по 1991 год не только не появилось ни одного названия, связанного с религией, но и были переименованы все, что существовали ранее» [1, с. 31]. Однако постепенно на урбанонимных картах белорусских городов появляются отэкклезионимные наименования: *Всехсвятская ул.* (улица является дорогой к храму-памятнику «В честь всех святых и невинно убиенных в Отечестве нашем»).

Заключение. В целом функционирование отурбононимных внутригородских названий трёх изучаемых славянских стран заметно разнится:

- для Беларуси подобные номинации типичны, на их долю приходится 37,0 % наименований;

- в Польше же и Болгарии отурбанонимные наименования относительно немногочисленны и представлены названиями, так или иначе связанными с архитектурными объектами.

Сопоставительный анализ внутригородских названий указанных городов Беларуси, Польши и Болгарии, мотивированных местными топонимами, показал, что с номинационной точки зрения отличия в их функционировании проявляются в следующем:

1) на современном этапе в белорусском урбанонимиконе функционирует большое количество отурбанонимных номерных образований, основная функция которых – определение очерёдности введения объекта в строй. Из-за многочисленных переименований линейных объектов последовательность номерных образований часто нарушена;

2) для болгарского урбанонимикона типичны номинации по микротопонимам, которые почти не представлены в Беларуси и Польше;

3) в польском урбанонимиконе особой продуктивностью обладают урбанонимы, образованные от местных ойконимов, которые сохраняют до сегодняшнего момента память об историко-культурном топонимическом ландшафте Польши.

Таким образом, совпадая в представленности различных групп, каждый урбанонимикон имеет свои особенности, которые связаны прежде всего с традициями именования внутригородских объектов, сложившимися в исследуемых странах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ў назвах вуліц: манагр.: у 2 ч. / Г.М. Мезенка. – Віцебск: УА «ВДУ імя Машэрава», 2008. – Ч. 1. – 363 с.
2. Разумов, Р.В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII – XX вв. – автореф. дис. … канд. фил. наук: 10.02.01 / Р.В. Разумов; Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2003. – 22 с.

3. Багамольнікава, Н.А. Тапанімія Гомельшчыны: структурна-семантычная характарыстыка: манагр. / Н.А. Багамольнікава. – Гомель: ГДУ, 2008. – 242 с.
4. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.
5. Handke, K. Polskie nazewnictwo miejskie / K. Handke. – Warszawa: PAN, 1992. – 153 s.
6. Ковачев, Н.П. За названията на улиците в България / Н.П. Ковачев // Тр. на Высшия пед. инст. «Братя Кирил и Мефодий». – В. Търново, 1970. – Т. 6. – № 1. – 51 с.
7. Никитин, С.А. Лингвистические аспекты переименований населённых пунктов в России в 1818 – 1930 гг.: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.21 / С.А. Никитин; РАН, Ин-т языкознания. – М., 2003. – 23 с.
8. Ван Ли. Русскоязычная урбанонимия Беларуси в сопоставлении с китайской: структура, номинация: монография / Ван Ли; Витебск. гос. ун-т им. П.М. Машерова. – Витебск, 2010. – 179 с.
9. Чупрак, К.А. Лингвокультурологический анализ названий улиц Гамбурга, Берлина и Вены / К.А. Чупрак // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2008. – № 49. – С. 246 – 250.
10. Егорова, Т.П. Названия улиц в семиотическом аспекте общности стилей (на материале скандинавских и английских урбанонимов) / Т.П. Егорова // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М., 1988. – С. 112 – 120.
11. Сизова, Е.А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов: на материале английского, русского и французского языков: дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.А. Сизова. – М., 2005. – 202 с.
12. Горбаневский, М.В. Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей / М.В. Горбаневский. – М.: О-во любителей рус. словесности, 1996. – 304 с.

Поступила 05.05.2011

THE NOMINATION OF SLAVONIC INTRAURBAN OBJECTS: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

J. NIKITINA

The present article is devoted to the problem of comparative study of the urbanonyms of slavonic countries. It analyses nominal and structural peculiarities of Slavonic urbanonyms on the material of the street names of Minsk, Warsaw and Sofia. The analysis undertaken by the author on the material of the names, motivated by local toponyms, allowed to reveal features of their functioning at the present stage as the language signs, which are the monuments of history and culture. The author distinguished and systematized the body of modern names, revealed general and specific features typical of a given subsystem of urbanonyms of the cities. Despite the reference of the studied urbanonyms to the zones with close cultural traditions, the urbanonymic system of each city has its own national singularity.